

ОРУЖИЕМ ИСКУССТВА ПРОТИВ ФАШИЗМА

В МАЕ 1966 года в Тартуском художественном музее была организована необычная выставка. На ней экспонировались рисунки и гравюры немецкого художника Курта Магритца, созданные в самый мрачный период истории Германии — в 1933—1945 годах, притом созданные в самом центре эпидемии «коричневой чумы». Один из рисунков 1935 года так и назывался «Коричневая чума». Не только названия, но и сам образный строй таких произведений, как «Каторга», «Повозка палача», «Думаю я о Германии в ночи...», «Страдания евреев», «Ад», «Посмотрите на каннибалов!», где лицо каннибала, обглядывающего кость, напоминает Гитлера, был выражением ненависти к фашизму. Есть такое выражение «смертельная ненависть». Здесь она была смертельна вдвойне: ведь каждый из этих рисунков, помимо своей эстетической ценности, обладал ценой, равной жизни художника.

Необычность тартуской выставки заключалась в том, что она была одним из первых показов художественного творчества Курта Магритца — видного деятеля культуры ГДР, редактора ряда журналов, теоретика архитектуры, члена-корреспондента Академии строительства и архитектуры ГДР, но до тех пор не известного широкой общественности в качестве художника. И случилось так, что статья о выставке Магритца, напечатанная в Тарту в газете «Edasi», была опубликована в центральной газете ГДР «Neues Deutschland» и в 1967 году выставка графики Курта Магритца была показана в Дрезденской галерее. Затем были выставки в Грейфсвальде, в Берлине. Работы К. Магритца включены в книги, посвященные антифашистскому искусству. В 1978 году в Дрездене была издана монография о графическом творчестве Курта Магритца.

Чтобы оценить гражданский и художественный подвиг Курта Магритца, нужно представить, в какой политической и духовной ситуации осуществлялась его деятельность. В документальном фильме Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» показано искусство, прославляющее «третий рейх». Псевдомонументальные полотна в разных позах представляли и прославляли фюрера и его подручных, культивировали расизм, восхваляли захватническую миссию германского империализма. Бюрократическая иерархия фюреров во главе с самым главным фюрером физически и морально уничтожала всякое искусство, несовместимое с национал-социалистическим мировоззрением, с волей и произволом руководителей культурной политики.

Большинство художников-антифашистов вынуждено было покинуть свою родину. В воспоминаниях художника Ганса Грундига «Между карнавалом и великим постом» ярко воссоздана страшная атмосфера, отравлявшая сладким ядом денег и почестей немало даже некогда прогрессивных деятелей искусства (эта атмосфера превосходно показана в венгерском кинофильме «Мефистофель»), атмосфера, в которой обычной формой критики неугодного художника была колючая проволока концентрационного лагеря. И какая нужна была сила духа и мужества тем, кто, несмотря ни на что, продолжал оставаться худож-

ником-гуманистом, а тем более борцом против фашизма в душной атмосфере гитлеровской Германии! Курт Магритц был среди них.

Рисунки и гравюры Курта Магритца, созданные в период с 1932 г. по 1946 г. по сути дела посвящены одной теме — трагедии немецкого народа.

Эта трагедия начинается с борьбы. Художник рисует ее на листах «Уличная борьба» (1932), «Забастовка», «Восстание», «Солидарность» (1934). Композиция последнего листа навеяна картиной Ван Гога «Прогулка заключенных», написанной по мотиву гравюры Г. Доре. Но заключенные у Ван Гога бредут по тюремному двору, углубленные каждый в себя, не связанные друг с другом, кроме общей участи. На гравюре у Магритца этот мотив звучит по-другому. Мы видим образы смертельно усталых людей, которые стоят только потому, что поддерживают друг друга. Перед нами разные люди — разных судеб, разных характеров, разной выносливости, но всех их объединяет и поддерживает круг солидарности. Трагическое звучание усиливается резким контрастом промышленной тьмы и освещенного как бы лучом прожектора эллипса мостовой.

Но вот на другом листе по так же освещенному эллипсу мостовой движется телега палача, везущая обреченных, но духовно не сломленных людей. Художник еще не теряет надежду. В 1935 году он создает гравюру на линолеуме «И все-таки она вернется!». Это легендарные слова Галилея, перефразированные Георгием Димитровым на Лейпцигском процессе. Однако эпидемия коричневой чумы становится очевидной. И Магритц в целой серии рисунков 1935—1937 годов передает свое потрясение от адских страданий людей. В гравюре на дереве «Крик» (1937) мы видим кричащего человека, страдания которого не только не убили в нем человеческое начало, но, напротив, выявили это начало до предела (интересно отметить, что моделью этого образа был художник Ганс Грундиг). Кричащий человек бережно поддерживает голову другого, уже безмолвного. Его крик — вопль не только страдания, но сострадания, не только выражение боли, но и протест против бесчеловечного общества.

В 1939 году Курт Магритц создает рисунок «Война!». Смертельный вихрь, из которого вырастает страшная голова и протянутая рука, закружил теряющих волю и сознание людей. Художник-интернационалист еще в самом начале развязанной фашизмом мировой войны, казавшейся многим в Германии всего лишь победо-

носной прогулкой, увидел начало нового этапа трагедии не только других народов, но и самого немецкого народа. Финал этой трагедии запечатлен в рисунках 1943—1945 годов.

Произведения Магритца, созданные в самый трагический период немецкой истории, глубоко патристичны. Через его творчество 30—40-х годов проходит образ Матери, олицетворяющей Родину. И этот образ мы видим в трагическом развитии. В 1935 году — это «Великая Мать», много пережившая, но сильная телом и духом, утешающая своих страждущих детей. На листе «Ночь и ее дети» (1936 год) — Мать уснула от непомерной усталости. В 1943 году она скончалась («В то время, как ваши матери оцепенели от страдания»). И дети поразному откликаются на горе: одни подавлены страданиями, другие обращаются с молитвой к всевышнему, а третьи берутся за оружие. В 1944 году создается рисунок «Памяти Кэте Кольвиц». Над мертвым городом, над уцелевшими в нем скорбными и подавленными людьми возвышается гигантская фигура великой немецкой художницы. Кажется, воскресла «Великая Мать». Этот символ преисполнен большого значения: в грандиозной трагической катастрофе сохранилась и будет жить Германия, создавшая великие ценности человеческой культуры и верная гуманистическим традициям, которые не смогла искоренить коричневая чума.

Графика Курта Магритца — это не только чудом уцелевшие документы трагической истории немецкого народа (в феврале 1945 года, рискуя жизнью, их спасла в пылающем Дрездене жена художника Ханнелоре — женщина, которая вдохновляла художника на их создание, член Коммунистической партии Германии с 1931 года). Они вдохновлялись борьбой антифашистского подполья. Они — непосредственные участники этой борьбы. Их видели некоторые из тех, кому они были посвящены. Их хранили, хотя это было далеко не безопасно.

Несколько дней назад исполнилось 75 лет со дня рождения человека, совершившего этот гражданский и художественный подвиг. Его художественные искания не прекращаются и поныне. Хочется пожелать ему здоровья и сил для нового прилива творческой активности.

Л. СТОЛОВИЧ.

Профессор, доктор философских наук.

К. Магритц. «Ночь и ее дети» (1936).

